

Богословие

УДК 226

Д.В. Исаев

Святоотеческая экзегеза чуда умножения хлебов в Евангелии и вопрос о манне небесной

Аннотация: Автор предпринимает попытку комплексного анализа традиции интерпретации чуда умножения хлебов в Евангелии и его соотнесения с образом манны в Ветхом Завете в святоотеческой экзегетике, сопоставления чудес Ветхого и Нового Заветов Отцами и церковными писателями. Сравниваются образы Хлеба Жизни и манны в рамках евхаристического контекста чуда в Новом Завете и прообразующего характера дарования манны еврейскому народу в пустыне. Автор привлекает толкования свт. Кирилла Александрийского, свт. Амвросия Медиоланского, блж. Феофилакта Болгарского и др.

Ключевые слова: святоотеческая экзегеза, Хлеб Жизни, манна, традиция интерпретации, библейская экзегетика.

Цитирование: Исаев Д. В. Святоотеческая экзегеза чуда умножения хлебов в Евангелии и вопрос о манне небесной // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. № 3 (24). С. 12–25.

Сведения об авторе: Исаев Даниил Владимирович – кандидат филологических наук, и. о. заведующего кафедрой церковно-практических дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: amarielsiannodel@gmail.com

Поступила в редакцию 19.10.2022

Принята к публикации 01.11.2022

Вопрос изучения Священного Писания, понимания текста, анализа смыслов всегда являлся основным для святоотеческой литературы. Толкование определенных мест, поиск прообразов, сопоставление и анализ – этим многие века занимались христианские авторы.

Одним из значимых чудес Иисуса в Св. Писании является чудо умножения хлебов. Первое чудо, связанное с насыщением 5000 человек, упоминается во всех четырех канонических Евангелиях, второе, схожее с ним, насыщение 4000 человек, зафиксировано в Евангелиях от Матфея и Марка. Безусловно, данные эпизоды не были обделены вниманием толкователей древности и учеными современности. В настоящей статье проводится анализ святоотеческой экзегезы и толкований церковных писателей, рассматривающих данный эпизод Евангелия, и проводится поиск параллелей между хлебом Нового Завета и манной Ветхого с точки зрения анализа метода и подходов, основных точек соприкосновения и индивидуальных различий и т.д. Анализ соотношения манны и чуда умножения хлебов был выполнен Дж. Б. Уоллесом, который отмечает важность евхаристической интерпретации и соотношения данного чуда с манной Ветхого Завета. Не подвергая сомнению евхаристический характер богословия данного эпизода, мы рассмотрим святоотеческую традицию интерпретации, а также анализ параллельных текстов.

В качестве материала исследования служат святоотеческие экзегетические тексты и тексты иных церковных авторов, посвященные интерпретации манны и чуда умножения хлебов. Безусловный евхаристический характер чуда проявляется в следующем: «взяв хлебы и воздав благодарение (εὐχαριστήσας), раздал ученикам» (Ин. 6:11) похожи на синоптические повествования об установлении этого таинства во время Тайной вечери [10]. Иудейское ожидание прихода Мессии в конце времен представляло собой один из аспектов осмысления ветхозаветного повествования о манне, поэтому Господь для доказательства истинности Своего мессианства последовательно показывает, опираясь на Писание, что манна не является «пищей тленной», но «пребывающей в жизнь вечную» (ст. 27), что она была дана иудеям не Моисеем, а Богом (ст. 32–33) и в наст. время дается через Сына человеческого (Мессию), доверие Которому является

исполнением воли Божией и делом, угодным Богу (ст. 29) [10]. Дж. Б. Уоллес отмечает, что манна могла осмысляться как символ Торы и животельной силы ее заповедей, в ней могли видеть сакральную субстанцию, которая вела себя иначе, чем любая другая пища. Манне было естественно стать символом Иисуса Христа как «Хлеба Жизни» [10]. Кроме того, сами слова Спасителя и слова апостола Павла сопоставляют Христа с манной, хлеб с Хлебом, дар от Бога с высшим даром от Бога.

Таким образом, само Евангельское повествование в данном эпизоде демонстрирует последовательную традицию сопоставления с Ветхим Заветом, и сопоставление с манной представляется совершенно естественным. Это один из ярких примеров типологического подхода в толковании [10], однако им святоотеческая экзегеза не ограничивается. Подробный анализ источников цитат для эпизода в Евангелии от Иоанна присутствует у Дж. Б. Уоллеса: один из возможных источников цитаты в Ин. 6:31 мы находим в Пс. 78:24 (77:24 LXX). Там дарование манны связывается с маловерием Израиля (Пс. 77:22,32). Вослед традициям из Числ. 11, Бог восстает против народа и губит некоторых, поскольку они не верят, несмотря на чудеса свыше (Пс. 77:29–32). Псалом называет этот хлеб «манной» и «хлебом небесным» (Пс. 77:24), даже «хлебом ангельским» (Пс. 77:25), предполагая (как затем и другие тексты), что ангелы едят манну. Аналогичным образом Премудрость Соломона использует выражение «пища ангельская (ἀγγέλων τροφήν)» (Прем. 16:20). И это самое раннее свидетельство предания, согласно которому манна приобретала любой вкус по желанию (Прем. 16:21). Это качество манны служит уроком в русле Втор. 8:3 [11, с. 369].

Перейдем к непосредственному рассмотрению святоотеческих текстов и текстов церковных писателей. Отметим, что в настоящем анализе не прослеживается хронологический контекст и вопросы взаимного влияния Отцов друг на друга, в центре нашего внимания – исключительно систематический вопрос,

проще говоря, не диахроническое развитие интерпретации манны в соотнесении с чудом умножения хлебов, а своего рода «синхронический» срез церковного подхода к осмыслению этого эпизода Евангелия.

Свт. Кирилл Александрийский фиксирует, что Христос был дарован израильтянам в несовершенном прообразе, связывая манну с утешением Духа, при этом манна – это также сын [11, с. 381]. В целом, манна у него интерпретируется как символ Торы. Тот же символизм он видит и в самом чуде: «пятью ячменными хлебами обозначается пятичастная книга премудрого Моисея... а рыбами – пища рыбащей, то есть сладостнейшие писания учеников Спасителя» [11, с. 381].

Анализируя же контекст ветхозаветного чуда манны, святитель подчеркивает следующее: «Посему-то манна подаваема была древнейшим в то время, когда воссиявал день и распространялся свет. Ибо озарил нас верующих день, как написано (2 Пет. 1:19) и денница воссияла в сердцах всех (там же; ср.: 2 Кор. 4:6) и возшло Солнце Правды, то есть Христос, податель мысленной манны. Ибо, что как бы в некоем образе является чувственным, то стало самою истиною (во Христе). В этом убедит Он Сам, говоря иудеям: Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира (Ин. 6:49–51). Господь наш Иисус Христос воспитывает нас для жизни бесконечной и наставлениями в благочестии, и таинственным благословением. Итак, сам Он и чрез Себя есть манна Божественная и истинно животворная» [8]. Это толкование ветхозаветного отрывка также характеризуется акцентом на прообразующем элементе, но также и на том, что Христос – это Истинный Хлеб Жизни, лишь в Нем то, что в Ветхом Завете прообразуется, реализуется во всей полноте.

Свт. Киприан Карфагенский и свт. Иоанн Златоуст видели в манне прообраз грядущего Христа: как Моисей низвел

израильтянам ангельский хлеб – манну, так Христос, как новый Моисей, дарует верующим в Него вечную пищу [10]. В частности, у свт. Киприана Карфагенского: «...когда с неба падала манна и являла, предобразовывая будущее, пищу небесного хлеба и грядущего Христа» [2, с. 116]. Приоритетным снова является прообразующий, пророческий характер чуда, который не может быть понят вне контекста Нового Завета.

Свт. Иларий Пиктавийский в толковании на Евангелие от Матфея рассматривает пять хлебов как «пять книг закона», а две рыбы – как «проповедь пророков и Иоанна» [3, с. 9], анализируя же ветхозаветный контекст.

Блж. Августин при толковании на Евангелие от Иоанна также интерпретирует пять хлебов как пять книг Моисея, «и понятно, почему [хлебы] не пшеничные, а ячменные, ибо они имеют отношение к Ветхому Завету» [5, с. 239]. Тем не менее, он не сравнивает непосредственно хлеб с манной, фиксируя лишь отсылку к Ветхому Завету и событиям жизни Моисея.

Отдельно следует отметить творение Романа Сладкопевца, кондак на умножение хлебов: «Твердо познайте, Кем являюсь Я на самом деле, друзья! Израиль напитал в пустыне и хлеб небесный ему как дар подал... Я, Небесный Хлеб, дарующий нетление» [5, с. 238].

Свт. Афанасий Александрийский пишет в толковании на Ин. 6:48: «действительно, была вкусная пища и удивительная манна, пока Израиль ел это. И тем не менее, он умер, ибо эта пища для вкушающего не была к вечной жизни» [5, с. 267], подчеркивая противопоставление новозаветного и ветхозаветного чудес.

Свт. Амвросий Медиоланский подчеркивает, что «тайинства Церкви древнее... и мощнее» [5, с. 268], также подчеркивая контраст, указанный в проповеди Спасителя. В толковании на Ин. 6:51 свт. Амвросий Медиоланский отмечает, что Господь «и сейчас дождит с неба манну для тех, кто Ему служит»

[5, с. 270], тем самым, опять же устанавливается аналогия ветхозаветного и новозаветного чудес, подчеркивается их единство, далее он вновь подчеркивает противопоставление: «ибо ту манну, то есть тот хлеб, кто вкушал – умерли, а кто вкусил этот хлеб – будет жить вечно...» [5, с. 270]. Тем самым, толкование свт. Амвросия является разноплановым: с одной стороны, подчеркивается единство чудес, с другой – превосходящий характер новозаветного чуда, полное раскрытие смысла и содержания, исполнение – только во Христе. При осмыслении же ветхозаветной манны святитель показывает два определяющих компонента: телесный и духовный («это хлеб, который Господь дал вам в пищу, и это слово Божие, Которое Бог установил и утвердил» [2, с. 115]).

Преп. Ефрем Сирийский проводит четкую аналогию с манной в своей интерпретации Ин. 6:50: «это хлеб, который израильтяне ели в пустыне, но не ценили. А манна, которая сходила к ним и которую они собирали, была прообразом сего духовного хлеба, который ныне вы обрели» [5, с. 269]. Тем самым, манна здесь выступает не только как непосредственный прообраз, но и в каком-то смысле то, что не раскрылось в полноте в Ветхом Завете.

Эта же аналогия присутствует в толковании Феодора Мопсуестийского: «Он совершает это, дабы удостоверить народ, что именно Он был Тем, кто прежде в пустыне сорок лет питал Израиля» (Фрагменты, 98) [3, с. 45]. Тем самым, в центре внимания сходство чудес насыщения.

В толковании на Мф. 14:20 свт. Кирилл Александрийский отмечает следующее: «то, что остались куски хлебов от значительного множества насытившихся мужей, могло бы стать ясным удостоверением Божества Иисуса, если дело гостеприимства имеет богатое воздаяние от Бога. И в более древних чудесах можно увидеть случившееся ныне и действие одной и той же силы. В пустыне на израильтян нисходила дождем манна, но вот

опять в пустыне испытывающим нужду в пище Господь щедро подал ее, словно бы низведя с неба. Ибо приумножение малого количества и доставление пищи для такого великого множества почти из ничего вполне подобно первому знамению» [7]. В данном случае прослеживается четкая параллель между тем, что Бог Ветхого и Нового Завета – Тот же Бог, а хлеб непосредственно сравнивается с манной. Также свт. Кирилл подчеркивает заботу Бога о людях.

Интересным и выделяющимся на общем фоне является подход блж. Феофилакта Болгарского: «Пять тысяч – это пять чувств, которые находятся в худом состоянии и врачуются пятью хлебами. Ибо так как пять чувств болело, то сколько ран, столько и пластырей. Две рыбы – это слова рыбарей: одна рыба – Евангелие, другая – Апостол. Но некоторые под пятью хлебами разумеют пятокнижие Моисея, то есть книгу Бытия, Исход, Левит, Чисел и Второзаконие. Двенадцать коробов было взято апостолами и понесено. Ибо то, чего не могли мы, простой народ, съесть, то есть понять, то понесли и вместили апостолы. „**Кроме жен и детей**“, ибо христианин не должен иметь что-либо детское или женоподобное и немужественное» [12]. В данном контексте прослеживается все тот же аллегорический метод толкования отрывка Священного Писания, однако традиционная аллегория в сочетании с типологической экзегезой по отношению к Ветхому Завету уступают место нравственно-ориентированному толкованию. Данный подход не является доминирующим в святоотеческом толковании представленных отрывков Писания, тем не менее, схожий подход можно встретить у Достопочтенного Беды, в частности, в гомилиях на Евангелие он пишет: «когда Он преломил пять хлебов и разделил две рыбы между учениками, то просветил их разум, чтобы они поняли все, что было написано о Нем в законе Моисеевом, у пророков и в псалмах» [4, с. 104], следуя той же аллегорической традиции понимания пяти хлебов как символа Пятикнижия Моисея.

Еще одним примером подобного подхода является и толкование свт. Илария Пиктавийского на эпизод с насыщением четырех тысяч в Евангелии от Матфея (Комментарий на Евангелие от Матфея 15:10): «они принесли семь хлебов. Язычники не имели спасения от закона и пророков, но живы были благодатью Духа, семикратный свет Которого, как сказано у Исайи, есть дар» [2, с. 44].

В святоотеческой экзегезе Ветхого Завета также встречаются аналогичные сопоставления. В частности, свт. Григорий Нисский в сочинении «О жизни Моисея Законодателя» отмечает следующее: «тело же хлеба сего не возделывало ни орание, ни сеяние; но земля, оставаясь такою, какова она есть, оказывается исполненною сей Божественной пищи, которой причащаются алчущие, сим чудотворением предварительно научаемые таинству Девы. Посему невозделанный сей хлеб есть и Слово, при разнообразии качества изменяющее силу свою соответственно способности ядущих; ибо не только может быть хлебом, но соделывается и млеком, и мясом, и овощем и всем, что есть только пригодного и нравящегося из предложенного в пищу» [6]. Тем самым, в этом контексте святитель Григорий не только описывает особый «небесный» характер манны, но и дает четкую параллель с новозаветным пониманием, важным в этом случае является преобразующий характер хлеба, что, в свою очередь, позволяет увидеть сходство Ветхозаветного и Новозаветного чуда.

Кассиодор в Изъяснении псалмов интерпретирует манну как однозначный прообраз, «чтобы в этом даре чувствовалось пришествие Господа Спасителя» [2, с. 114].

Таким образом, можно выделить основные направления святоотеческого толкования, связанные с чудом умножения хлебов и манной:

1. Манна – прообраз Христа. К этой трактовке прибегали свт. Киприан Карфагенский, свт. Иоанн Златоуст, преп. Ефрем Сирийский. В данном случае чудеса не противопоставляются, но одно

служит основой для понимания другого. В определенном смысле это толкование является основой для двух других, без конкретизации о превосходящем характере или тождестве.

2. Хлеб Нового Завета (Христос) противопоставляется манне Ветхого Завета (свт. Афанасий Александрийский, свт. Амвросий Медиоланский) (в основном с опорой на Ин. 6:48). Новое чудо, чудо Христа превосходит манну во всем, и там, где в Ветхом Завете манна не давала вечной жизни, Хлеб Христа становится основой для преобразования человека, более того, важным элементом «превосходящего» характера чуда является и то, что манну нельзя было собирать впрок, тогда как в этом случае хлеб остается с избытком.

3. Подчеркивание подобия чудес (свт. Кирилл Александрийский, преп. Ефрем Сирий, Феодор Мопсуестийский), сюда же можно отнести поиск духовного смысла в числе пяти хлебов и двух рыб (блж. Августин, свт. Иларий Пиктавийский, блж. Феофилакт Болгарский). Творец чуда манны и чуда хлебов – Один, при этом манна часто трактуется как путь к познанию Бога.

Проведенный нами анализ позволяет увидеть определенные направления святоотеческой экзегезы в подходе к сопоставлению Ветхого и Нового Завета. Особенно важным для всех толкователей представляется то, что именно на Христе исполняется обетование Израилю. Данное исследование не претендует на полноту раскрытия проблемы переосмысления Евангелия, однако подобный анализ позволяет увидеть, как интерпретация Нового Завета строится на Ветхом Завете и как активно в святоотеческой экзегезе применяются типологический и аллегорический подходы. Общим в святоотеческом толковании представляется соотнесение чудес, обусловленное текстом Евангелия от Иоанна, частное – вопрос превосходства или единства чудес. Эти два подхода не исключают друг друга, а, скорее дополняют, причем общий типологический или аллегорический характер

метода не всегда является определяющим для акцента на единстве чуда или превосходящем (противопоставляющем) характере новозаветного действия. В целом, святоотеческое толкование в этом вопросе максимально опирается на слова Спасителя, слова апостола Павла (1 Кор. 10:6,16) и общую христианскую традицию: отцы и церковные писатели на протяжении веков следуют общей схеме, центром которой является евхаристический характер чуда, объединяющий Ветхий и Новый Заветы.

Наиболее релевантным направлением дальнейшего исследования нам представляется диахронический анализ развития представлений о манне и сопоставление традиций толкования, что позволит определить, как развивались представления и экзегетические подходы в Церкви в истории.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Данилов ставропигиальный мужской монастырь, 2015. – 1408 с.

2. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Том III: книги Исход, Левит, Числа, Второзаконие / пер. с англ., греч., лат. и сир. под ред. Джозефа Т. Линхарда. – Тверь : Герменевтика, 2010. – 624 с.

3. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Том Iб: Евангелие от Матфея 14–28 / пер. с англ., греч., лат. и сир. под ред. Манлио Симонэтти. – Тверь : Герменевтика, 2007. – 432 с.

4. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Том II: Евангелие от Марка / пер. с англ., греч., лат. и сир. под ред. Т. К. Оден, К. А. Холл. – Тверь : Герменевтика, 2001. – 400 с.

5. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Том IVa: Евангелие от Иоанна

1–10 / пер. с англ., греч., лат. и сир. под ред. Джоэлла Эловски. – Тверь : Герменевтика, 2016. – 488 с.

6. Григорий Нисский, свт. О жизни Моисея Законодателя // Азбука. ру : сайт. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/o_moisee/ (Дата обращения: 15.10.2022). – Текст : электронный.

7. Кирилл Александрийский, свт. Фрагменты. (Фрагменты 178.TLG4090.029, 178.1-9). – URL: <https://ekzeget.ru/bible/evangelie-ot-matfea/glava-14/tolkovatel-kirill-aleksandrijskij-svatitel> (Дата обращения: 15.10.2022). – Текст : электронный.

8. Кирилл Александрийский, свт. Толкование на группу стихов Исх. 16:13. – URL: https://bible.optina.ru/old:ish:16:13#svt_kirill_aleksandrijskij (Дата обращения: 15.10.2022). – Текст : электронный.

9. Петров, А. Е. Манна в экзегезе древней Церкви // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Том 43. – С. 354–358. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/2561844.html> (Дата обращения: 15.10.2022). – Текст : электронный.

10. Ткаченко, А. А. Евхаристия в Священном Писании // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Том 17. – С. 533–516. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/348067.html> (Дата обращения: 15.10.2022). – Текст : электронный.

11. Уоллес, Джеймс Бьюкенен. Манна и Евхаристия : чудо умножения хлебов в Евангелии от Иоанна // История и теология в Евангельских повествованиях : мат-лы седьмого симпозиума восточноевропейских и западных исследователей Нового Завета. – М. : ИД «Познание», 2018. – С. 363–398.

12. Феофилакт Болгарский, архиеп. Орхидский. Толкование на Евангелие от Матфея // Азбука. ру : сайт. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-evangelie-ot-matfeja/14 (Дата обращения: 15.10.2022) – Текст : электронный.

13. Юревич Дмитрий, протоиерей. Мессианские места Ветхого завета в экзегезе Отцов Церкви // Азбука. ру : сайт. – URL: <https://azbyka.ru/messijskie-mesta-vetxogo-zaveta-v-ekzegeze-otcov-cerkvi> (Дата обращения: 15.10.2022) – Текст : электронный.

D.V. Isaev

Patristic exegesis of the Feeding the Multitude in Gospel and the issue of Manna

Abstract: The author attempts to analyze patristic interpretation of the Feeding the Multitude in Gospel and its correlation with Manna in the Old Testament, the comparison of the miracles in Old and New Testaments in the works of Fathers and other Church writers. The images of the Bread of Life and Manna are being compared within the framework of the Eucharistic context of the New Testament miracle and the prototypical character of the Old Testament manna in the desert for the Jews. The author uses the commentaries of St. Cyril of Alexandria, St. Ambrose of Milan, St. Theophylact the Bulgarian and others.

Key words: patristic exegesis, the Bread of Life, Manna, tradition of interpretation, biblical exegesis.

References

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета [The Holy Bible. Books of the Holy Scripture of the Old and New Testaments]. Moscow, 2015. 1408 p.
2. Библијские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий завет [Biblical commentaries of Church Fathers and other authors of 1–8th centuries. Old Testament]. Том III: книги Исход, Левит, Числа, Второзаконие [Vol. 3: Exodus, Leviticus, Numbers, Deuteronomy]. Tver', 2010. 624 p.

3. Biblejskie komentarii otcov Cerkvi i drugih avtorov I–VIII vekov. Novyj zavet [Biblical commentaries of Church Fathers and other authors of 1–8th centuries. New Testament]. Tom Ib: Evangelie ot Matfeja [Vol. Ib: Matthew] 14–28. Tver', 2007. 432 p.

4. Biblejskie komentarii otcov Cerkvi i drugih avtorov I–VIII vekov. Novyj zavet [Biblical commentaries of Church Fathers and other authors of 1–8th centuries. New Testament]. Tom II: Evangelie ot Marka [Vol. II: Mark]. Tver', 2001. 400 p.

5. Biblejskie komentarii otcov Cerkvi i drugih avtorov I–VIII vekov. Novyj zavet [Biblical commentaries of Church Fathers and other authors of 1–8th centuries. New Testament]. Tom IVa: Evangelie ot Ioanna [Vol. IVa: John] 1–10. Tver', 2016, 488 p.

6. Grigorij Nisskij svjatelj' [Saint Gregory of Nyssa]. O zhizni Moiseja Zakonodatelja [The Life of Moses]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/o_moisee/ (accessed: 15.10.2022).

7. Kirill Aleksandrijskij, svjatelj' [Saint Cyril of Alexandria]. Fragmenty [Fragments]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://ekzeget.ru/bible/evangelie-ot-matfea/glava-14/tolkovatel-kirill-aleksandrijskij-svatitel> (accessed: 15.10.2022).

8. Kirill Aleksandrijskij, svjatelj' [Saint Cyril of Alexandria]. Tolkovanie na gruppu stihov Ish 16:13 [Commentaries on Exodus 16:13] [Electronic resource]. Mode of access: https://bible.optina.ru/old:ish:16:13#svt_kirill_aleksandrijskij (accessed: 15.10.2022).

9. Petrov, A. E. Manna v jekzegeze drevnej Cerkvi [Manna in Ancient Church Exegesis]. In *Pravoslavnaja jenciklopedija* [The Orthodox Encyclopedia]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.pravenc.ru/text/2561844.html> (accessed: 15.10.2022).

10. Tkachenko, A. A. Evharistija v Svjashhenom Pisanii [Eucharist in the Holy Scripture]. In *Pravoslavnaja jenciklopedija* [The Orthodox Encyclopedia]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.pravenc.ru/text/348067.html> (accessed: 15.10.2022).

11. James Buchanan Wallace. Manna i Evharistija: chudo umnozhenija hlebov v Evangelii ot Ioanna [Manna and Eucharist: The Feeding of Multitude in the Gospel of John]. In *Istorija i teologija v Evangel'skih povestvovanijah. Materialy sed'mogo simpoziuma vostochnoevropskih i zapadnyh issledovatelej Novogo Zaveta* [History and Theology in the Gospel Narratives. Proceedings of the Seventh East-West Symposium of New Testament Scholars]. Moscow, 2018. pp. 363–398.

12. Feofilakt Bolgarskij, archbishop of Orhid. Tolkovanie na Evangelie ot Matfeja [Interpretation of the Gospel of Matthew]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-evangelie-ot-matfeja/14 (accessed: 15.10.2022).

13. Jurevich Dmitrij, archpriest. Messianskie mesta Vethogo zaveta v jekzegeze Otcov Cerkvi [Messianic fragments of the Old Testament in the Exegesis of the Church Fathers]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://azbyka.ru/messianskie-mesta-vetxogo-zaveta-v-ekzegeze-otcov-cerkvi> (accessed: 15.10.2022).